

ГЛАВА

5

ПОДЪЕМ РЕАЛИЗМА (1860–1914 гг.)

Гражданская война в США 1861–1865 гг. между индустриальным Севером и аграрным рабовладельческим Югом стала переломным моментом в американской истории. На смену невинному оптимизму молодой демократической нации пришел период послевоенной опустошенности и усталости. Американский идеализм продолжал жить, но его направленность изменилась. Если до войны идеалисты выступали за права человека и особенно за отмену рабства, то после войны американцы начинают все больше идеализировать прогресс и человека, который всего добивается сам. Это была эпоха миллионера-промышленника и спекулянта, когда дарвиновская теория эволюции и «выживания сильнейшего», казалось, оправдывала подчас неэтичные методы, используемые преуспевающими промышленниками.

После войны бизнес был на подъеме. Военное производство привело к промышленному росту на Севере, дав ему престиж и политическое влияние. Руководители промышленности также приобрели ценный опыт в управлении людьми и машинами. Громадные природные ресурсы Америки, такие как железо, уголь, нефть, золото и серебро, способствовали развитию бизнеса. Новая система межконтинентальных железных дорог, открытая в 1869 г., и трансконтинентальный телеграф, введенный в действие в 1861 г., обеспечили промышленности доступ к материальным ресурсам, рынкам и средствам связи. К тому же постоянный приток иммигрантов, казалось, гарантировал нескончаемое предложение недорогой рабочей силы. Свыше 23 миллионов иностранцев – в первые годы немцев, скандинавов и ирландцев, а впоследствии все больше выходцев из Центральной и Южной Европы – прибыло в Соединенные Штаты с 1860 по 1910 гг. Владельцы плантаций на Гавайях, железнодорожные компании и другие представители американского бизнеса на западном побережье завозили китайских, японских и филиппинских рабочих для работы по контракту.

В 1860 г. большинство американцев жило на фермах или в небольших деревушках, однако к 1919 г. половина населения была сконцентрирована примерно в двенадцати городах. Появились проблемы урбанизации и индустриализации – убогие, перенаселенные жилища, антисанитарные условия, низкая зарплата (так называемое «рабство за зарплату»), тяжелые условия труда и

недостаточные ограничения на бизнес. Росли профсоюзы, а благодаря забастовкам нация узнала о бедственном положении рабочих. Фермеры также начали бороться против «денежных интересов» восточного побережья и так называемых грабителей-баронов подобных Дж. П. Моргану и Джону Д. Рокфеллеру. Их банки в восточных штатах жестко контролировали земельные и кредиты, столь жизненно важные для развития Запада и сельского хозяйства, в то время как железнодорожные компании взимали высокие тарифы за перевозку сельскохозяйственной продукции в города. Постепенно фермеры превратились в объект насмешек, пародируемые как неотесанные деревенщины. Миллионер стал американским идеалом в период после Гражданской войны. В 1860 г. миллионеров было менее сотни, а к 1875 г. их число перевалило за тысячу.

С 1860 по 1914 гг. США превратились из небольшой молодой аграрной бывшей колонии в огромную современную индустриальную нацию. Нация-должник в 1860 г. стала к 1914 г. богатейшим государством мира, чье население возросло более чем в два раза: с 31 миллиона в 1860 г. до 76 миллионов в 1900 г. К началу первой мировой войны США стали крупнейшей мировой державой.

С развитием индустриализации росло отчуждение. В типичных американских романах того времени, таких как «Мэгги, девушка с улицы» Стивена Крейна, «Мартин Иден» Джека Лондона и позднее в «Американской трагедии» Теодора Драйзера, описывается урон, наносимый слабому или ранимому человеку экономическими силами и отчуждением. Люди, подобные Геку Финну Твена, Хамфри Ванвейдену в «Морском волке» Лондона и оппортунистически настроенной Сестре Кэрри Драйзера, выживают благодаря своей внутренней силе, проистекающей из доброты, гибкости и прежде всего индивидуальности.

Сэмюэл Клеменс (Марк Твен) (1835–1910 гг.)

Сэмюэл Клеменс, больше известный под псевдонимом Марк Твен, вырос в городке Ганнибал, шт. Миссури, на новых землях вдоль Миссисипи. Знаменитое высказывание Эрнеста Хемингуэя о том, что вся американская литература вышла из одной великой книги – «Приключений Гекльберри Финна» Твена, – указывает на выдающееся место этого писателя в американской традиции. Американские писатели начала XIX века бы-

ли склонны к излишней цветистости, сентиментальности или нарочитости отчасти в силу того, что они все еще пытались доказать, что могут писать столь же элегантно, как и англичане. Твенский стиль, в основе которого лежала живая, реалистичная разговорная американская речь, дал американским авторам возможность по-новому оценить свой национальный голос. Твен стал первым крупным писателем, вышедшим из глубинки, которому удалось запечатлеть отличный, полный юмора сленг и борьбу с предрассудками.

Для Твена и других американских писателей конца XIX века реализм был не просто литературным приемом, но и способом сказать правду и взорвать устаревшие условности. Таким образом, он носил глубоко освободительный характер и потенциально входил в противоречие с обществом. Лучше всего это демонстрирует Гек Финн – бедный мальчик, который решает следовать голосу совести и помочь негру-рабу бежать на свободу несмотря на то, что по мнению Гека, он будет проклят и попадет в ад за то, что нарушил закон.

В шедевре Твена, опубликованном в 1884 г., действие происходит в городишке Санкт-Петербург на Миссисипи. Гека, сына бродяги-пьяницы, только что усыновленного почтенным семейством, грозит убить напившийся до белой горячки отец. Опасаясь за свою жизнь, Гек убегает, инсценировав свою смерть. К нему присоединяется еще один отверженный, раб Джим, чья хозяйка, мисс Уотсон, собирается продать его вниз по реке в более суровое рабство на самом Юге. Гек и Джим плывут на плоту вниз по величественной Миссисипи до тех пор, пока пароход не топит их плот, они разлучаются, но позже вновь соединяются. На берегу с ними происходит много комических и опасных приключений, в которых отражаются многообразие, щедрость, а иногда и жестокая абсурдность общества. В конце концов оказывается, что мисс Уотсон уже освободила Джима, а почтенная семья берет на себя заботу о дикаре-мальчишке Геке. Однако Гек начинает тяготиться цивилизованным обществом и планирует ударить на Индейскую территорию. Конец преподносит читателю обратную версию классического американского мифа об успехе: открытая дорога ведет в девственную природу, подальше от морально развращающего влияния «цивилизации». Другие литературные примеры этой мысли содержатся в романах Джеймса Фенимора Купера, гимнах открытой дороге Уолта Уитмена, в «Медведе» Уильяма Фолкнера и «На дороге» Джека Керуака.

«Гекльберри Финн» вдохновил писателей на бесчисленное множество интерпретаций. Совершенно очевидно, что этот роман есть история смерти, возрождения и посвящения. Беглый раб Джим становится для Гека вроде отца, а решая спасти Джима, Гек морально вырастает из тесных рамок своего рабовладельческого общества. Именно приключения Джима посвящают Гека в сложности человеческой природы и дают ему моральную смелость.

В романе находит яркое выражение твенский идеал гармоничного сообщества: «... самое главное, когда плывешь на плоту, – это чтобы все были довольны, не ссорились и не злились друг на друга». Подобно кораблю «Пекод» у Мелвилла, плот тонет, а вместе с ним и

это особое сообщество. Чистый, простой мир плота в конце концов одолевает прогресс в виде парохода, но остается мифический образ реки, огромной и меняющейся, как сама жизнь.

Характерной темой Твена и основой большей части его юмора является неустойчивая связь между реальностью и иллюзией. Великолепная и в то же время коварная, вечно меняющаяся река также занимает главное место в его образном пейзаже. Вспоминая свое ученичество в качестве молодого лоцмана парохода, Твен пишет в «Жизни на Миссисипи»: «Я взялся за работу и стал изучать очертания реки; но из всех ускользающих, неуловимых явлений, которые я когда-либо пытался уловить и закрепить в памяти, река была самым неуловимым».

У Твена моральное чувство писателя сродни его ответственности в качестве лоцмана за то, чтобы довести пароход в безопасное место. Словами «Марк Твен», которые Сэмюэль Клеменс сделал своим псевдонимом, моряки Миссисипи обычно обозначали глубину воды в два фатомы (3,6 метра), необходимую для безопасного прохождения корабля. Серьезные цели Твена в сочетании с его редким юмористическим даром и стилем гарантируют свежесть и привлекательность его произведений.

ЮМОР И РЕАЛИЗМ НОВЫХ ЗЕМЕЛЬ

В творчестве Марка Твена слились два основных течения американской литературы девятнадцатого века, а именно: популярный юмор новых земель и школа местного колорита, или иначе «регионализм». Эти родственные направления зародились в 1830-е годы, хотя их корни уходили в более раннюю местную устную традицию. Байки процветали в драных деревнях новых земель, на речных судах, в шахтерских поселениях и у костров, вокруг которых сидели ковбои, вдалеке от городских увеселений. Преувеличения, небылицы, невероятное хвастовство и комические герои рабочего люда оживляли литературу новых земель. Подобные юмористические формы встречались во многих районах новых земель – на «старом Юго-Западе» (нынешний внутренний Юг и нижний Средний Запад), шахтерских новых землях и тихоокеанском побережье. В каждом районе в центре этих историй были свои колоритные персонажи, как например, скандалист Майк Финк из среды лодочников Миссисипи, отважный паровозный машинист Кейси Джонс, американский негр-молотобоец Джон Генри, лесоруб-исполин Поль Баньян, чьей славе содействовала реклама, борец за права индейцев Кит Карсон и пионер Дэви Крокет с западного побережья. В преувеличенном виде их подвиги воспевались в балладах, газетах и журналах. Иногда, как это было с Китом Карсоном и Дэви Крокетом, из этих историй составлялись целые книги.

Твен, Фолкнер и другие писатели, особенно южане, многим обязаны юмористам новых земель периода, предшествовавшего Гражданской войне, таким как Джонсон Купер, Джордж Вашингтон Харрис, Огастес Лонгстрит, Томас Бэнгз Торп и Джозеф Болдуин. Благодаря им и поселенцам новых земель широкое распространение получили комичные американские неологизмы, вроде “absquatulate” (покидать), “flabbergasted”

(ошарашенный) и “rampagious” (неистовый, буйный). Местные хвастуны или «горлопаны с закрученными хвостами», утверждавшие, что они – наполовину лошадь, а наполовину аллигатор, также подчеркивали безграничную энергию новых земель. Они черпали силу из стихийных бедствий, которые вселяли ужас в людей помельче. «Я – самый настоящий торнадо, – расплялся один, – крепкий, как пекан, и выносливый, как северо-западный ветер. Я могу ударить, как падающее дерево, и стоит мне лизнуть, как в толпе появится дыра с полгектара солнечного света».

МЕСТНЫЕ КОЛОРИСТЫ

Подобно юмору новых земель, корни литературы местного колорита уходили в прошлое, но лучшие произведения появились значительно позже периода Гражданской войны. Очевидно, что многие довоенные писатели, начиная с Генри Дэвида Торо и Натаниэля Готорна и кончая Джеймсом Гринлифом Уиттьером и Джеймсом Расселом Лоуэллом, рисовали удивительные картины определенных областей Америки. Колористов же отличал осознанный и исключительный интерес к описанию данной местности и скрупулезная фактологическая и реалистическая техника.

Брет Гарт (1836–1902 гг.) остался в памяти как автор приключенческих рассказов, таких как «Счастье Ревущего Стана» и «Изгнанники Покер-Флета», в которых действие происходит на новых шахтерских землях Запада. Добившийся большого успеха первым из школы местных колористов, Гарт в течение короткого времени был, наверное, самым известным американским писателем – настолько привлекательна была его романтическая картина потрясающего оружием Запада. Внешне реалистичный, он первым ввел в серьезные литературные произведения персонажей из низших слоев общества – коварных шулеров, вульгарных проституток и грубых грабителей. Это сходило ему с рук (как и Чарлзу Диккенсу в Англии, который восхищался произведениями Гарта), так как в конце он показывал, что у этих, казалось бы, отщепенцев на самом деле золотое сердце.

В памяти также сохранились имена писательниц, оставивших тонкие описания Новой Англии, среди них Мэри Уилкинс Фримен (1852–1930 гг.), Гарриет Бичер-Стоу (1811–1896 гг.) и особенно Сара Орн Джуитт (1849–1909 гг.). Лучшим примером оригинальности Джуитт, ее точно подмеченных типов и обстановки шт. Мэн и чуткого стиля является великолепный рассказ «Белая цапля» из «Страны островерхих елей» (1896 г.). Большое влияние на Джуитт оказали полные местного колорита произведения Гарриет Бичер-Стоу, особенно «Жемчужина острова Орр» (1862 г.), где изображались бедные рыбацкие поселения шт. Мэн. Как показывают их письма, в девятнадцатом веке писательницы создавали свою собственную систему моральной поддержки и влияния. Женщины составляли большую часть публики, читающей беллетристику, и многие из них сами писали популярные романы, стихи и юморески.

Все районы страны нашли свое отображение в произведениях, написанных под влиянием местного колорита. В некоторых из них содержался социальный протест, особенно к концу века, когда вопросы обществен-

ного неравенства и экономические трудности ощущались особенно остро. Темы расовой несправедливости и неравенства между полами появляются в произведениях писателей-южан, таких как Джордж Вашингтон Кейбл (1844–1925 гг.) и Кейт Чопин (1851–1904 гг.), чьи мощные романы, в которых действие происходит в кайен-франкоговорящей Луизиане, выходят далеко за рамки местной колористики. В романе «Грандиссимы» (1880 г.) Кейбл дает высокохудожественное изображение расовой несправедливости и опережает свое время, так же как это делает Кейт Чопин в своем смелом романе «Пробуждение» (1899 г.) об обреченной попытке женщины найти себя в страстной любви. В «Пробуждении» молодая замужняя женщина с прелестными детьми и потакающим ей преуспевающим мужем приносит в жертву семью, деньги, респектабельность и в конце концов свою жизнь в поисках самореализации. Необычную интенсивность и сложность этому короткому роману придает поэтическое воплощение океана, птиц (в клетке и выпущенных на волю) и музыки.

Вместе с «Пробуждением» часто упоминают отличный рассказ Шарлотты Перкинс Гилмен (1860–1935 гг.) «Желтые обои». Оба произведения оказались забытыми в течение некоторого времени и были вновь открыты литературными критиками феминистского направления в конце двадцатого века. В рассказе Гилмен снисходительный врач доводит свою жену до безумия, заперев ее в комнате, чтобы «вылечить» от нервного истощения. «Заклученная» жена проецирует свое заточение на обои, в рисунке которых ей видятся женщины, ползущие за решеткой.

РЕАЛИЗМ СРЕДНЕГО ЗАПАДА

Уильям Дин Хоуэлс (1837–1920 гг.), бывший в течение многих лет редактором значительного журнала «Атлантик мансли», печатал реалистические произведения местного колорита, написанные Бретом Гартом, Марком Твенем, Джорджем Вашингтоном Кейблом и другими. Он был поборником реализма, и в его романах, таких как «Современный пример» (1882 г.), «Возвышение Сайлеса Лэфема» (1885 г.) и «Превратности погони за богатством» (1890 г.), описание социальных условий тонко переплетается с чувствами обычных американцев среднего класса.

Его герои движимы любовью, амбициями, идеализмом и соблазнами; Хоуэлс остро сознавал моральное разложение воротил бизнеса «позолоченного века» 1870-х годов. В подтверждение этого Хоуэлс использует ироничное название «Возвышение Сайлеса Лэфема». Сайлес Лэфем становится богатым, надув старого партнера по бизнесу; его семья глубоко обеспокоена его аморальным поступком, однако проходят годы, прежде чем сам Лэфем понимает, что поступил неправильно. В конце происходит моральное искупление, когда Лэфем предпочитает банкротство неэтичному успеху. Как и в случае с Гекльберри Финном, Сайлес Лэфем – это история неуспеха: в крушении бизнеса Лэфема состоит его моральное возвышение. К концу жизни Хоуэлс, подобно Твену, занимает все более активную политическую позицию, защищая права организаторов профсоюзов и осуждая американский колониализм на Филиппинах.

РОМАНИСТЫ-КОСМОПОЛИТЫ *Генри Джеймс (1843–1916 гг.)*

Генри Джеймс однажды написал, что искусство, особенно литературное искусство, «дает жизнь, создает интерес, придает важность». Беллетристика и критика Джеймса была для своего времени самой сознательной, уточненной и сложной. Наряду с Твенем Джеймс обычно называется величайшим американским романистом второй половины девятнадцатого века.

Джеймса отличала его «интернациональная тема», а именно: сложные взаимоотношения между наивными американцами и космополитическими европейцами. По определению его биографа Леона Иделя, первый, или «интернациональный», период творчества Джеймса включал такие произведения, как «Трансатлантические скетчи» (очерки путешествий, 1875 г.), «Американец» (1877 г.), «Дейзи Миллер» (1879 г.) и его шедевр «Женский портрет» (1881 г.). Например, в романе «Американец» Кристофер Ньюмен, наивный, но умный и идеалистично настроенный миллионер-промышленник, добившийся успеха собственными силами, отправляется в Европу в поисках невесты. Когда ее семья отвергает его из-за того, что у него нет аристократического происхождения, он имеет возможность отомстить; отказываясь от мести, Ньюмен демонстрирует свое моральное превосходство.

Второй период в творчестве Джеймса был экспериментальным. Он разрабатывал новые темы, такие как феминизм и социальная реформа в «Бостонцах» (1886 г.) и политическая интрига в «Княгине Казамассиме» (1885 г.). Он также попробовал писать для театра, но неожиданно провалился, когда на первом же представлении его пьеса «Гай Домвилл» была ошкандальена.

В третьем, основном периоде своего творчества Джеймс вернулся к международным темам, продемонстрировав более тонкий подход и психологическое проникновение. Сложные и почти мифические «Крылья голубки» (1902 г.), «Послы» (1903 г.; по мнению Джеймса, его лучший роман) и «Золотая чаша» (1904 г.) относятся к этому главному периоду. Если в творчестве Твена главной темой была видимость и реальность, то Джеймс постоянно интересовался восприятием. У Джеймса только самоосознание и ясное восприятие других приводит к мудрости и жертвенной любви. По мере развития Джеймса в его романах появляется все больше психологии, а интерес к внешним событиям ослабевает. В его поздних произведениях все главные события происходят в области психологии – обычно это моменты острого прозрения, показывающие героям их бывшую слепоту. Например, в «Послах» стареющий идеалист Ламберт Стретер обнаруживает тайную любовную связь и тем самым значительно усложняет свою внутреннюю жизнь. Его жесткая честная мораль возрастает и делается более человеческой, когда он открывает в себе способность принять тех, кто согрешил.

Эдит Уортон (1862–1937 гг.)

Как и Джеймс, Эдит Уортон росла некоторое время в Европе и в конце концов осела там. Она была родом из состоятельной семьи с устоявшимся положением в нью-йоркском обществе и воочию видела упадок этой рафинированной группы и, по ее мнению, восхождение

грубоватых семейств бизнесменов-натуров. Эти социальные изменения составляют фон многих ее романов.

Как и Джеймс, Уортон противопоставляет американцев европейцам. В центре ее внимания была пропасть, разделяющая общественную реальность и внутренний мир человека. Часто ранимым натурам кажется, что они находятся во власти бесчувственных типов или общественных сил. Эдит Уортон лично испытала подобные ощущения, когда, будучи молодой писательницей, пережила долгий нервный срыв отчасти из-за трудносостойчивой роли писательницы и жены.

Среди лучших произведений Уортон «Дом радости» (1905 г.), «Обычай страны» (1913 г.), «Лето» (1917 г.), «Век наивности» (1829 г.) и прекрасно выстроенная новелла «Этан Фром» (1911 г.).

НАТУРАЛИЗМ И «РАЗГРЕБАТЕЛИ ГРЯЗИ»

Исправление скрытых сексуальных и финансовых мотивов в жизни общества, проводимое Уортоном и Джеймсом, роднит их с писателями, которые на поверхностный взгляд кажутся совсем отличными от них, а именно: со Стивеном Крейном, Джеком Лондоном, Фрэнком Норрисом, Теодором Драйзером и Эптоном Синклером. Подобно прозаикам-космополитам натуралисты использовали реалистический метод, чтобы соотнести личность с обществом, но делали это в более открытой форме. Они часто разоблачали социальные проблемы, находясь под влиянием дарвиновской теории и родственной ей философской доктрины детерминизма, представляющей человека беспомощной пешкой перед лицом экономических и социальных сил, которые он не в состоянии контролировать.

По существу натурализм был литературным выражением детерминизма. Ассоциируемый с унылым реалистическим описанием жизни низов, детерминизм исключает религию из числа движущих сил в мире и вместо этого представляет вселенную в качестве машины. Мыслители эпохи просвещения XVIII века тоже рисовали себе мир наподобие машины, которая однако была совершенной, богоданной и склонной к прогрессу и человеческому совершенствованию. Натуралисты, напротив, представляли общество слепой машиной, безбожной и неконтролируемой.

Американский историк XIX века Генри Адамс выстроил замысловатую теорию истории, состоящей из идеи генератора, или машинной силы, и энтропии, иначе ослабления силы. Вместо прогресса Адамс видел неизбежный упадок человеческого общества.

Сын священника Стивен Крейн сформулировал утрату бога в крайне сжатой форме:

Человек сказал вселенной:

«Сэр, я существую!»

«Однако, – ответила вселенная, –

Сей факт не вызывает во мне чувства долга».

(Пер. Л. Лежневой)

Как и романтизм, натурализм впервые зародился в Европе. Обычно его истоки прослеживаются в работах Оноре де Бальзака 40-х годов XIX века, а сам натурализм

представляется французским литературным движением, связанным с именами Гюстава Флобера, Эдмона и Жюль Гонкуров, Эмиля Золя и Ги де Мопассана. Он смело вскрыл неприглядную изнанку общества и такие темы, как развод, секс, адюльтер, нищета и преступления.

Расцвет натурализма пришелся на период урбанизации американского общества и осознания им важности больших экономических и социальных сил. К 1890 г. границы были объявлены официально закрытыми. Большинство американцев жили в городах, и даже самые отдаленные фермы подпали под власть бизнеса.

Стивен Крейн (1871–1900 гг.)

Стивен Крейн родился в Нью-Джерси, и в его роду были солдаты революционной войны, священники, шерифы, судьи и фермеры, жившие за сто лет до него. Будучи в основном журналистом, который видел жизнь без прикрас в трущобах и на полях сражений, Крейн также писал романы, эссе, стихи и пьесы. Эта литературная форма нашла свое выражение в его коротких рассказах, в частности в «Шлюпке», «Голубом отеле» и «Невеста приходит на желтое небо». Его незабываемый роман о Гражданской войне «Алый знак доблести» был напечатан в 1895 г. и имел большой успех. Крейн, однако, не успел вволю насладиться общественным вниманием, так как умер в возрасте 29 лет вследствие запущенного здоровья. Он был буквально забыт в первые два десятилетия XX века и воскрешен в памяти хвалебной биографией, написанной Томасом Биром в 1923 г. С тех пор его слава защитника простого человека, реалиста и символиста не ослабевала ни на минуту.

«Мэгги, девушка с улицы» (1893 г.) Крейна — один из лучших и, возможно, самых ранних натуралистических американских романов. Это — душераздирающая история бедной чувствительной девушки, которая не находит поддержки у своих невежественных родителей-алкоголиков. Влюбленная и жаждущая убежать от дикостей своего домашнего очага, она позволяет совратить себя молодому человеку, который вскоре ее покидает. Когда ханжествующая мать выгоняет ее, Мэгги становится проституткой, чтобы заработать на пропитание, но вскоре от отчаяния кончает жизнь самоубийством. Приземленная тема Крейна и его объективный, научный стиль, лишенный какого бы то ни было морализаторства, характеризует «Мэгги» как натуралистическое произведение.

Джек Лондон (1876–1916 гг.)

«Сын волка» (1900 г.), повествующий в основном о районе Клондайк на Аляске и канадском Юконе, был первым сборником рассказов Джека Лондона, бедного рабочего-самоучки из Калифорнии, пишущего в натуралистическом жанре, — сборником, принесшим ему славу и вырвавшим из бедности. Благодаря другим своим бестселлерам, включая «Зов предков» (1903 г.) и «Морской волк» (1904 г.), Лондон стал самым высокооплачиваемым писателем США своего времени.

Автобиографический роман «Мартин Иден» (1909 г.) описывает внутренние стрессы, коренящиеся в американской мечте, которые выпали и на долю самого Лондона во время его молниеносного взлета из неизвест-

ности и нищеты к богатству и славе. Бедный, но умный и трудолюбивый моряк и рабочий, Иден намерен стать писателем. Сочинительство в конце концов делает его богатым и известным, но Иден вдруг понимает, что женщину, которую он любит, интересуют только его деньги и слава. Ее неспособность любить повергает его в отчаяние и приводит к утрате веры в человеческую природу. Он также страдает от классового отчуждения, ибо он больше не принадлежит к рабочему классу и в то же время отвергает материалистические ценности богатых, приложив так много сил, чтобы стать одним из них. Он отплывает на юг Тихого океана и кончает жизнь самоубийством, бросившись в море. Как и многие лучшие романы того времени, «Мартин Иден» — это история неуспеха. Обнажая отчаяние посреди большого богатства, он предвосхищает «Великого Гэтсби» Скотта Фицджеральда.

Теодор Драйзер (1871–1945 гг.)

«Американская трагедия» Теодора Драйзера, вышедшая в 1925 г., как и «Мартин Иден» Лондона, исследует опасности, таящиеся в американской мечте. В романе с большими подробностями описывается жизнь Клайда Гриффитса, слабовольного юноши с ничтожно малым самосознанием. Он растет в страшной бедности в семье уличных проповедников, но мечтает о богатстве и любви красивых женщин. Богатый дядя устраивает Клайда на работу на свою фабрику. Его девушка Роберта, забеременев, требует, чтобы Клайд женился на ней. Между тем Клайд влюбляется в богатую девушку, которая символизирует успех, деньги и признание в обществе. Клайд тщательно планирует утопить Роберту во время лодочной прогулки, но в последний момент передумывает; девушка, однако, случайно падает из лодки. Хороший пловец, Клайд не спасает ее, и она тонет. Пока над Клайдом вершится правосудие, Драйзер раскручивает историю его жизни в обратном порядке, с большим мастерством используя выигрышные положения защиты и обвинения для того, чтобы проанализировать каждый шаг и мотив, приведшие кроткого Клайда, выросшего в глубоко религиозной семье с хорошими связями, к убийству.

Несмотря на свой корявый стиль Драйзер демонстрирует в «Американской трагедии» сокрушительный авторитет. Из точных подробностей вырастает непреодолимое чувство трагической неизбежности. В романе дается убийственная картина мифа об американском успехе, который пошел прахом, и в то же время это — универсальный рассказ о стрессах урбанизации, модернизации и отчуждения. В нем блуждают романтические и опасные фантазии обездоленных.

«Американская трагедия» размышляет о неудовлетворенности, зависти и отчаянии, которые обуревают многих бедных трудящихся в американском обществе конкуренции и погони за успехом.

По мере роста индустриальной мощи Америки представленная в газетах и фотографиях блистательная жизнь богатых все резче контрастировала с бесцветной жизнью обычных фермеров и городских рабочих. Пресса подогревала растущие ожидания и неблагоприятные желания. Такие проблемы, характерные для всех наций, переживающих модернизацию, породили

журналистику «разгребателей грязи», пронизательные репортажи-расследования, которые документировали социальные проблемы и служили важным стимулом социальной реформы.

Великая традиция американской журналистики исследования зародилась именно в этот период, когда национальные издания, такие как «Мак-Клур мэгэзин» и «Коллирс», публиковали «Историю «Стандард Ойл Компани» (1904 г.) Айды М. Тарбелл, «Позор городов» (1904 г.) Линкольна Стеффенса и другие мощные разоблачения. В романах «разгребателей грязи» хлесткие журналистские методы использовались для описания тяжелых условий труда и угнетения. В «Спруте» (1901 г.) популист Фрэнк Норрис разоблачал крупные железнодорожные компании, в то время как социалист Эптон Синклер в романе «Джунгли» (1906 г.) рисовал грязь, царящую на мясных комбинатах Чикаго. Антиутопия Джека Лондона «Железная пята» (1908 г.) предвосхищает «1984» Джорджа Оруэлла, предсказывая классовую войну и свержение правительства.

Более художественным откликом был реалистический портрет или групповой портрет рядовых героев и их неудачной внутренней жизни. Сборник рассказов «Главные проезжие дороги» (1891 г.), написанный протеже Уильяма Дина Хоуэлса Хэмлингом Гарлендом (1860–1940 гг.), дает портретную галерею обычных людей и шокирующее описание нищеты фермеров на Среднем Западе, требовавших проведения аграрных реформ. В заглавии подразумеваются многие дороги, ведущие на Запад, по которым шли закаленные пионеры, а также пыльные главные улицы их поселков.

К «Главным проезжим дорогам» Гарленда близок по духу «Уайнсбург, Огайо» Шервуда Андерсона (1876–1941 гг.), начатый им в 1916 году. Это – сборник не связанных между собой рассказов о жителях вымышленного городка Уайнсбург, как они видятся молодому наивному репортеру Джорджу Уилларду, который в конце концов уезжает попытать счастья в большом городе. Как «Главные проезжие дороги» и другие натуралистические произведения этого периода, «Уайнсбург, Огайо» выделяет тихую нищету, одиночество и отчаяние, царящие в маленьких городках Америки.

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА ПОЭЗИИ

Карл Сэндберг, Вэчел Линдсей и Эдгар Ли Мастерс были тремя поэтами Среднего Запада, которые выросли в Иллинойсе и разделяли характерную для Среднего Запада заботу о простых людях. В своих стихах они часто писали о мало кому известных личностях и развивали методы реализма и драматического изложения, которые доходили до широкого круга читателей. Их относят к «среднезападной» или «чикагской школе», возникшей накануне первой мировой войны, чтобы бросить вызов литературному истэблишменту восточного побережья. «Чикагский Ренессанс» стал поворотным моментом в американской культуре – он показал, что американская глубинка созрела.

Эдгар Ли Мастерс (1868–1950 гг.)

К концу XIX века Чикаго превратился в крупный город, место новаторской архитектуры и космополитских художественных коллекций. Кроме того, здесь издавался

журнал «Поэтри» Гарриет Монро – самый значительный литературный журнал того времени.

Среди увлекательных современных поэтов, чьи произведения печатались в этом журнале, был Эдгар Ли Мастерс, автор дерзкой «Антологии Спун-Ривер» (1915 г.), с ее новым «непоэтическим» разговорным стилем, откровенным описанием секса, критическим взглядом на сельскую жизнь и внутренней жизнью обычных людей, описанной с большим воображением.

«Антология Спун-Ривер» – это галерея портретов, представленных в виде разговорных эпитафий (надписей на могильных камнях), в которых отдельные жители городка как бы своими словами вкратце описывали свою жизнь. В ней дается панорама захолустного городка с помощью его кладбища: 250 человек, погребенных там, говорят, открывая свои самые потаенные секреты. Многие из них являются родственниками; члены около 20 семей рассказывают о своих неудачах и желаниях в монологах, написанных вольным стихом и звучащих на удивление по-современному.

Карл Сэндберг (1878–1967 гг.)

Один мой друг как-то сказал: «Пытаться написать коротко о Карле Сэндберге – все равно, что попытаться запечатлеть Большой Каньон на одной черно-белой фотографии». Сын кузнеца, работавшего на железной дороге, Сэндберг был поэтом, историком, биографом, романистом, музыкантом, эссеистом и не только. Журналист по профессии, он написал монументальную биографию Авраама Линкольна, ставшую классикой двадцатого века.

Для многих Сэндберг был современным Уолтом Уитменом, писавшим экспансивные, пробуждающие воспоминания урбанистические стихи и патриотические поэмы, а также простые, искренние стишки и баллады. Он много ездил, выступая с чтением своих стихов, и записывал их на студиях, читая нараспев ритмичным сладкозвучным голосом. В глубине души он был совершенно непритязателен несмотря на свою всенародную славу. Однажды он заметил, что все, что ему нужно от жизни, это «не сидеть в тюрьме... регулярно есть... напечатать то, что я пишу,... чуточку любви дома и чуточку нежной привязанности в разных направлениях американского ландшафта... (и) петать каждый день».

Прекрасным примером его тематики и уитменовского стиля является стихотворение «Чикаго» (1914 г.):

Свинобой и мясник всего мира,
Машиностроитель, хлебный ссыпщик,
Биржевой воротила, хозяин всех перевозок,
Буйный, хриплый, горластый,
Широкоплечий – город-гигант.

(Пер. И. Кашкина)

Вэчел Линдсей (1879–1931 гг.)

Вэчел Линдсей воспевал популизм среднезападного городишки и писал сильные ритмичные стихи, предназначенные для чтения вслух. Его произведения являются необычным связующим звеном между популярными или народными формами поэзии, такими как христианские духовные песнопения и водевиль (популярный театр), с одной стороны, и прогрессивной модернист-

ской поэзией, с другой стороны. Его публичные выступления с чтением собственных стихов были чрезвычайно популярны в свое время и послужили прототипом чтения поэзии битников под аккомпанемент джаза в период после второй мировой войны.

Для популяризации поэзии Линдсей разработал то, что он называл «водевилем более высокого уровня» с использованием музыки и ярко выраженного ритма. В его знаменитом стихотворении «Конго» (1914 г.), расистском с сегодняшней точки зрения, африканская история воспевается посредством смешения джаза, поэзии, музыки и песнопений. В то же самое время он увековечил память таких фигур американской истории, как Авраам Линкольн («Авраам Линкольн бродит в полночь») и Джон Чэпмен («Джонни Эплсид»), часто сдвигая факты вымыслом.

Эдвин Арлингтон Робинсон (1869–1935 гг.)

Лучшим поэтом конца XIX века был Эдвин Арлингтон Робинсон. Как и Эдгар Ли Мастерс, он известен своими короткими ироническими зарисовками характеров обычных людей. Однако в отличие от Мастерса Робинсон пользовался традиционными стихотворными размерами. В придуманном Робинсоном городке Тильбюри-таун, как и в Спун-Ривер Мастерса, жизнь некоторых людей есть сплошное тихое отчаяние.

Среди наиболее известных драматических монологов Робинсона – «Люк Хэвергол» (1896 г.) о покинутой любви, портрет романтического мечтателя «Минивер Чиви» (1910 г.) и «Ричард Кори» (1896 г.), мрачный портрет состоятельного человека, который кончает жизнь самоубийством:

Когда он выходил за свой порог,
Мы, жители окраины, глядели
На джентльмена с головы до ног,
Гуляющего в царственном безделье.

При этом он был скромн и умен
И счастлив оказать несчастным милость.
Он первый всем отвешивал поклон,
Он шел, и все вокруг него светилось.
Он был богат – богаче королей, –
Он был прекрасен, – и сказать по чести,
Всяк полагал, что нет судьбы светлей,
И жаждал быть на дивном этом месте.

Мы трепетали, думая о нем,
И кляли черствый хлеб, и спину гнули,
А Ричард Кори тихим летним днем,
Придя домой, отправил в сердце пулю.
(Пер. А. Сергеева)

«Ричард Кори» стоит в одном ряду с «Мартиним Иденом», «Американской трагедией» и «Великим Гэтсби» как мощное предупреждение о раздутом мифе об успехе, не дававшем покоя американцам в эпоху миллионеров.

ДВЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РЕГИОНАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

В своих романах Эллен Глазгоу (1873–1945 гг.) и Уилла Кэсер (1873–1947 гг.) живописали жизнь женщин на фоне блестяще переданной местной атмосферы. В их цели не входило обращение к сугубо женской проблематике: героями их ранних произведений обычно были мужчины, и описание жизни женщин появилось только с приходом зрелости и уверенности в своем художественном мастерстве. Слово «писательницы» применимо к Глазгоу и Кэсер исключительно в описательном смысле, ибо их произведения выходят за рамки обычных категорий.

Глазгоу была родом из Ричмонда, шт. Виргиния, старой столицы Южной конфедерации. В ее реалистических романах прослеживается превращение экономики Юга из аграрной в индустриальную. Если в центре ее зрелых произведений, таких как «Виргиния» (1912 г.), стоит опыт Юга, то более поздние романы, такие как «Бесплодная земля» (1925 г.), признанный вершиной ее творчества, рисуют драматическую картину попыток одаренных женщин выйти за рамки традиционных клаустрофобических представлений южан о привязанности к семейной жизни, благочестии и зависимости женщин.

Кэсер, также родом из Виргинии, выросла среди иммигрантов, первых поселенцев прерий Небраски, впоследствии увековеченных в романах «О, пионеры!» (1913 г.), «Моя Антония» (1918 г.) и знаменитом рассказе «Сосед Розичкий» (1928 г.). С течением жизни она все больше уходила от материализма современной жизни и обращалась к совершенно иным картинам американского Юго Запада и прошлого. Так, в романе «Смерть приходит за архиепископом» (1927 г.) описывается идеализм двух священников, утверждающих католическую церковь в пустыне шт. Нью-Мексико в XVI веке. В произведениях Кэсер нашли отражение важные аспекты американской истории, оставшиеся вне поля зрения основных литературных течений, а именно: новые поселенцы, утверждение религии и самостоятельная жизнь женщин.

ПОДЪЕМ НЕГРИТЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из наиболее поразительных литературных достижений периода после Гражданской войны было развитие литературы американских негров. Произведения Букера Т. Вашингтона, Уильяма Дюбуа, Джеймса Уэлдона Джонсона, Чарльза Уэддела Чеснета, Пола Лоуренса Данбара и других заложили основу литературы американских негров, особенно в форме автобиографии, литературы протеста, проповедей, поэзии и песенного творчества.

Букер Т. Вашингтон (1856–1915 гг.)

Букер Т. Вашингтон, педагог и выдающийся негритянский лидер своего времени, был сыном белого рабовладельца и его темнокожей рабыни и вырос рабом в графстве Франклин, шт. Виргиния. Его успешная борьба за самоусовершенствование отлично описана в его безыскусной автобиографии «Из рабства» (1901 г.). Его усилия по улучшению жизни американских негров принесли ему известность; а в своем знаменитом выступле-

нии на открытии выставки штатов «хлопкового пояса» в Атланте (1895 г.) он излагал свою политику соглашения с белыми и вовлечения получивших свободу американских негров в основное русло американского общества.

Уильям Дюбуа (1868–1963 гг.)

Уильям Дюбуа родился в Новой Англии и получил образование в Гарвардском университете, а затем Берлинском университете в Германии. Он был автором эссе «О мистере Букере Т. Вашингтоне и других», позже включенном в его эпохальную книгу «Души черных людей» (1903 г.). Дюбуа детально аргументировал тот факт, что несмотря на свои многочисленные достижения Вашингтон на деле принимал сегрегацию, т. е. неравное и особое отношение к американским неграм, и что сегрегация неизбежно ведет к неполноценности, особенно в образовании. Один из основателей Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, Дюбуа был кроме того тонким ценителем традиций и культуры американских негров, произведения которого помогли негритянской интеллигенции открыть для себя богатство народной литературы и музыки.

Джеймс Уэлдон Джонсон (1871–1938 гг.)

Подобно Дюбуа, поэт Джеймс Уэлдон Джонсон черпал вдохновение в негритянских спиричуэлсах. В своем стихотворении «Безвестные черные поэты» (1917 г.) Джонсон спрашивает:

В груди какого раба
родилось: «Ускользну,
Ускользну, ускользну
к Иисусу»? В песне своей
Свободной душой он мог
взлетать в высоту,
Хотя его тело влачило
тяжесть цепей.

(Пер. В. Британишского)

Мулат по происхождению, Джонсон исследовал сложную проблему расовых отношений в вымышленной «Автобиографии бывшего цветного» (1912 г.) о человеке смешанной крови, которого все принимают за белого. В книге убедительно показан интерес американских негров к проблеме самоидентификации в Америке.

Чарлз Уэдделл Чеснет (1858–1932 гг.)

Чарлз Уэдделл Чеснет, автор двух сборников рассказов – «Колдунья» (1899 г.) и «Жена его юных лет» (1899 г.), – нескольких романов, включая «В тисках традиции» (1901 г.), и биографии Фредерика Дугласа, немало опередил свое время. Его рассказы посвящены расовым проблемам, но свободны от легко предсказуемых развязок и обобщений; его герои характеризуются яркой индивидуальностью и неоднозначным отношением ко многим вещам, в том числе и расовой принадлежности. Чеснет часто показывает силу негритянского сообщества и утверждает этические ценности и расовую солидарность.